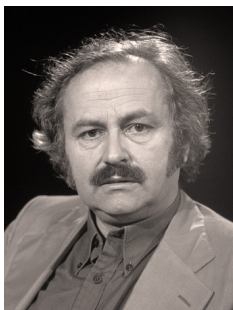

АВТОР

Альфред Лоренцер (1922–2002) — немецкий психоаналитик, теоретик и методолог, развивший в своем творчестве ряд важнейших психоаналитических концептов.

ISBN 978-5-98904-199-2
60x90 1/16
332 с., обложка

Ex ERGO LIBRIS

Альфред Лоренцер «Истинность психоаналитического познания: историко-материалистический набросок»: ЦИТАТА...

«Неслучайно разговорный язык вуалирует следующее различие, которое можно вывести из формулировки "Я тебя правильно понял". Эта формулировка имеет двойное значение:

- А. "Я правильно услышал твое высказывание (или прочитал и т. д.)", т. е. понял его как "осмысленное" сообщение.
- Б. "Я понял, что ты имеешь в виду".

Эту дифференциацию можно видеть и раскрывать как арену для познания, она позволяет заглянуть в проблематику систематического искажения значений стандартных фигур языка и действия. И далее примечательно, что к этим двум вариантам примыкает еще один, который на первый взгляд кажется мало с ними связанным, потому что он перекрывает непосредственный смысл выражения "Я тебя правильно понял":

- В. "Ты правильно говоришь".

...психоанализ как герменевтический способ движется туда и сюда между тремя этими пунктами и в этом движении выполняет свою практическую и свою познавательную задачи. При этом он действует так, что "с" является решающим ключевым моментом для обеих проблемных фигур, которые были названы первыми.

Чтобы наглядно показать движение внутри его поля движения, противопоставим друг другу три ориентира.

1. Коммуникативно-техническое страхование предмета понимания (на примере сценического понимания): последовательность высказываний принимается как череда сцен. Не только сцену следует понимать локализованной, но и из ассортимента возможного сценического материала должны организованно приниматься те самые моменты восприятия, которые дают череду сцен с равной структурой. Это — очевидное — формирование образа всегда стоит у истоков.

2. Критико-герменевтический вопрос о значениях проблематизирует содержания сцен. Исходным пунктом психоаналитического познания, психоаналитической операции как герменевтического способа является основная точка зрения, согласно которой "анализанд говорит не то, что он хочет сказать и что он сказал бы, если бы мог беспрепятственно рефлексировать о своем поведении". Текст постоянно испорчен, всегда псевдокоммуникативен, т. е. он вызывает *ложную очевидность*. Нужно раскрывать скрытые за манифестным содержанием латентные значения. Аналитик при каждом шаге выступает с безусловным недоверием к сказанному, но также одновременно с готовностью временно принять это сказанное на веру.

3. Если разложить анализ на череду рабочих шагов, то (1) и (2) вместе становятся маркерами стартовой точки анализа. Между стартовой точкой и конечными точками (не анализа, а отдельного аналитического раздела) протекает вся герменевтическая работа, которая будет отображена в последующих главах. В конечном пункте, как бы то ни было, должна существовать возможность правильно понять, что познание имеет ранг надежного познания чужой психики. Это тоже узнается с очевидностью: как четко очерченная образная сцена, (однако в противоположность началу) как сцена, значение которой было познано. Значение соответствует точно восстановленному "верному" собственному пониманию. Это является свершением психоаналитической операции, которая, будучи *критико-герменевтической операцией*, отменяла ложное понимание, а будучи *практически изменяющим* способом, возвращает изгнанные из языка содержания обратно "в доступное понимание". Без очевидно-уверенного понимания сцены в конечном пункте никакое истинное познание не было бы доступно. Вытесненное должно быть сознательно понято, т. е. десимволизированное должно быть ресимволизировано».

Иан Паркер

24

АНТРОПОПРАКСИС 2013

О ВТОРОЙ ПРИРОДЕ ОТЧУЖДЕННОГО СУБЪЕКТА «ПСИ-КОМПЛЕКСА» ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ И О ПРОТИВОРЕЧИВОЙ РОЛИ ПСИХОАНАЛИЗА

ISBN 978-5-98904-222-7
70x108 1/16
156 с.

Лакана, чтобы показать, какую критику капитализма также предполагает его анализ науки.

Центральной точкой лакановского анализа статуса индивида в отношении к науке при капитализме является мыслящий индивид, оказывающийся в фокусе внимания в работах Рене Декарта как *cogito*, т. е. как тот, кто ставит под сомнение все, кроме своей деятельности и существования, которое есть мышление. Даже если бы был злой демон, который заставлял бы нас заблуждаться о природе реальности, саботировал материальную архитектуру научного исследования, рассуждает Декарт, все равно оставалось бы мышление, а само сомнение в природе реальности выступает как характерное свойство и гарантия факта «мыслию, следовательно, существую» (*cogito, ergo sum*), в некоторых формулировках «я мыслящий, следовательно, существую» (Descartes, 1996. Р. 68). Тем не менее в декартовской формулировке природы этой мыслящей субстанции есть существенный пробел, который можно далее, вторым шагом, усилить так, что он становится пробелом в бытии и определяет человеческого субъекта как маркированного «отсутствием». Сделать этот второй шаг — значит ввести мощный идеологический компонент в уравнение, и нам следует с осторожностью сейчас очерчивать свое прочтение лакановской концепции так, чтобы не раздуть этот такой важный для клиники теоретический момент (где мы сталкиваемся с характерными эффектами «бессознательного», вызываемыми там к жизни) в моральный урок для всех. Лакан отмечает, что «Я» в «Я думаю» (*cogito*) не обязательно самоидентично «Я» в «Я есть» (*sum*), и что «следовательно» (*ergo*) уравнения склеивает две эти формы «Я» вместе. Это лингвистическая операция с метафизическими последствиями, последствиями для того, как картезианский субъект станет думать о себе как о «самом себе» и гарантировать свое существование как что-то независимое от других субъектов, определяемых как отдельные индивиды.

Психический ландшафт в целом, действующий по определенным эпистемологическим и онтологическим принципам, тем самым открыт для субъекта, психический ландшафт, который позволяет субъекту идеологически отобразить себя в капитализме. Этот психический ландшафт постепенно наполняется дисциплиной психологии, но уже есть зарождающаяся и неизбежная психологизация субъекта в действительности в декартовской аргументации о разуме, аргументации, которую Лакан не принимает. Концепция Декарта работает при капитализме, она хорошо ему соответствует, но это так при условии, что есть нечто еще, что гарантирует нам возможность выйти за пределы обособленных, замкнутых на своей индивидуальности сфер рассудочности в знание о мире. Такая гарантия дает утешение тем субъектам, которые отчуждены в этом знании как научном знании, которое они не могут полностью понять. Это нечто еще есть Бог, ведь тогда как могут быть

И. Паркер

25

О ВТОРОЙ ПРИРОДЕ ОТЧУЖДЕННОГО СУБЪЕКТА «ПСИ-КОМПЛЕКСА»

некие злые гении, вводящие нас в заблуждение о природе реальности, существует, утверждает Декарт, милосердный Бог, который гарантирует, что вселенная организована таким образом, что наше изучение ее приведет нас к более полному ее знанию.

Таким образом, научное знание при капитализме на более глубинном уровне опирается на веру, и Лакан неоднократно обращает внимание на то, как простое отрицание духовного измерения покрывает тайную предпосылку о существовании Бога. Атеисты могут заявлять, что Бог мертв, но попытка покончить с ним слишком быстро завершается тем, что это всемогущее существо — «предположительно знающий субъект», как условие для нас, знающий вообще все, — имеет еще более глубокую функцию, уловленную Лаканом в комментарии о том, что в текущих политико-экономических условиях не столько с божеством было окончательно покончено, сколько «Бог бессознательный»¹.

СУБЪЕКТ ОТЧУЖДЕНИЯ

Капитализм основывается на определенной концепции индивидуальных прав, и предполагается, что в буржуазно-демократических идеологических системах есть баланс между правами тех, кто владеет средствами производства, нанимать других ради прибыли, с одной стороны, и правами рабочих продавать свою рабочую силу, с другой. Считается, что осуществление прав нанимателя и наемного работника происходит в рамках обмена, действующего как некий контракт, в котором обе стороны участвуют сознательно и свободно. В этом идеологическом универсуме полагается, что рассудительные управители могут определять, что будет хорошо, а что плохо для людей, и организовывать роли и обязанности таким образом, что наиболее возможные блага будут распределены между ними. Психология как дисциплина включает детальные модели человеческого поведения, чтобы обеспечить эту версию этики, и некоторые направления работы в бихевиористской традиции, которые, кажется, отказываются занимать какую-то конкретную моральную позицию, действительно основываются на представлениях о том, каковы здоровые и нездоровые паттерны поведения, и как могут быть спроектированы «возможные обстоятельства усиления», чтобы это принесло людям выгоду². Эта концепция этики довольно удобно упускает из виду, как и бихе-

¹ Лакан (Lacan, 1973. Р. 59) утверждает, что «истинная формула атеизма — Бог бессознательный».

² Это название одной из книг В.Ф. Skinner (1969) по «радикальному бихевиоризму». Именно на этом фоне дисциплина выступает как аппарат, предназначенный приспособлять индивидов к обществу, см.: Napoli (1981).

Методология психологии

Методология психологии

■ ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email: market@ergo-izhevsk.ru